УДК 94 (6)
5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)

А.А. Стоян
Мурманский арктический университет

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ РОБЕРТА МУГАБЕ КАК ПРИМЕР ПЕРСОНАЛИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Данная статья посвящена анализу политического режима бессменного лидера Зимбабве Роберта Мугабе (1924–2019) с момента обретения независимости страны как примера персоналистской диктатуры.

История современности, авторитарная личность, африканские страны, Роберт Мугабе, гиперинфляция, диктатура, история стран Африки.

В истории XX века существовало множество различных политических режимов, в числе которых отдельно можно выделить тоталитарный и авторитарный в его множестве подвидов. Американские политологи Барбара Геддес, Джозеф Уайт и Эрика Франц отдельно выделяют режим персоналистской диктатуры, подразумевающий авторитарную власть в руках конкретной личности-диктатора и небольшого круга его приближенных, в котором не только определенные сферы влияния раздаются определенным людям на принципе приоритета лояльности над всем остальным, но также почти полностью отсутствуют какие-либо инструменты преемственности и возможности демократизации общества [3, с. 324].

История современной Африки показывает достаточно высокую степень выраженности подобных диктатур в бывших колониях, одним из наиболее показательных примеров является режим персоналистской диктатуры Роберта Мугабе в Зимбабве.

Окончание Второй мировой войны лишь усилило изменение мирового геополитического ландшафта, что свелось не только к началу холодной войны и деления стран на следование капиталистической или социалистической идеологии, но также и к крушению колониальной системы. Страны Африки, служившие долгое время колониальным придатком для крупных европейских держав, начали добиваться независимости, усиливая свои освободительные движения, а сами монополии, понимая низкую эффективность сложившейся колониальной системы, не особенно этому сопротивлялись. Как итог, деколонизация Африки усиливалась в течение 1950-х годов прошлого века, достигнув своего пика в 1960 году, получившем известность как «Год Африки» – 17 бывших колоний от Габона до Нигерии объявили о своей независимости. Продолжился этот «парад суверенитетов» и в 60–70 годы XX века. Республика Зимбабве (ранее – Южная Родезия) стала одной из последних стран, объявивших об окончании своей колониальной истории в 1980 году.

Обретению независимости предшествовал ряд событий: еще в 1922 году Южная Родезия приобрела статус самоуправляемой колонии в пределах Британской империи, а после Второй Мировой войны, в 1953 году, произошло преобразование в Федерацию Родезии и Ньясаленда, в которую, кроме современного Зимбабве, еще входили Замбия и Малави. Эти две страны спустя 10 лет вышли из состава Федерации, обретя независимость к 1963 году. Южная Родезия также потребовала признание своего отдельного государства, однако Лондон отказался признавать претензии своей колонии, ссылаясь на несоблюдение политического принципа деколонизации «Независимость возможна только в случае власти африканского большинства» (NIBMAR: No Independence Before Majority African Rule).

Премьер-министр Южной Родезии Ян Смит и руководимая им партия «Родезийский фронт», имевшая большинство в парламенте, инициировали проведение политики внутренней сегрегации, которую некоторые исследователи сравнивают с политикой апартеида в Южной Африке, что не совсем корректно: хотя власть принадлежала потомкам колонизаторов и присутствовала расовая дискриминация, до крайностей апартеида дело не доходило. Территориальная сегрегация отсутствовала, а в парламенте страны могли быть выходцы из местного населения при наличии определенного капитала.

Тем не менее, с 1964 года в стране началась партизанская борьба, получившая название «Вторая Чимуренга» (основываясь на прецеденте 1896–97 годов, когда в Родезии произошло первое восстание коренного населения против британских колонизаторов). Среди нескольких повстанческих движений, действовавших на территории страны, одной из наиболее авторитетных являлась Африканская национально-освободительная армия Зимбабве [7, с. 114], впоследствии возглавляемая будущим президентом страны Робертом Мугабе (1924–2019). Бывший преподаватель, а теперь видный лидер повстанческого движения, Мугабе с каждым годом все сильнее набирал популярность у своих соотечественников. Новой вершиной его успеха стала убедительная победа в 1980 году на всеобщих выборах Африканского национального союза Зимбабве (ЗАНУ) со значительным перевесом в 63 % голосов.

Хотя для Великобритании эта победа была неожиданностью (они ожидали победы более умеренного Джошуа Нкомо, лидера партии «Союз африканского народа Зимбабве» (ЗАПУ)), в историческом контексте обретения независимости африканскими странами прослеживается четкая линия причин победы Мугабе. Деятельность будущего несменяемого лидера Зимбабве началась еще в начале 60-х годов, за которую он пострадал, проведя в тюрьме почти два года. Это было на фоне расцвета африканского национализма, суть которого сводилась к обвинениям внешних врагов (условного «белого человека»), который выкачивал все ресурсы и применял расистские доктрины по отношению к местному населению, всячески подавляя национальное самосознание. Мугабе очень быстро осознал действенность подобных популистских заявлений. Его критика действий правительства Родезии была основана даже не столько на анализе противоречивых и не совсем удачных решений и их последствий, сколько на критике власти страны по национальному признаку.

Роберт Мугабе не стеснялся в выражениях, называя своих оппонентов «белыми эксплуататорами-кровопийцами» и «жесткими расистами», при этом призывая к насилию по отношению ко всем жителям страны, чье происхождение нельзя было назвать исконно африканским. Кроме того, Мугабе в открытую поддерживал вооруженную борьбу как средство достижения цели в построении нового государства. Тем не менее, на время Мугабе приостановил националистическую риторику и принял участие в выборах 1980 года, по итогам которых произошла парадоксальная победа. Возглавляемый им Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ) получил большинство голосов (57 мест из 80), это позволило сформировать правительство во главе с Робертом Мугабе, который некоторое время продолжал политику смягчения, задвинув националистическую риторику. Мугабе старался изобразить умеренность и готовность к сотрудничеству, что он продемонстрировал на встрече с Яном Смитом, поддерживая передачу власти без резкой смены управленческого аппарата (например, на своих местах остались представители силового блока Родезии вроде главы разведки Кена Флауэра). 19 апреля 1980 года Зимбабве стало независимым государством [10, с. 73].

Поддерживая иллюзию государства равных прав для всех, Мугабе начал готовиться к решающему шагу. Благодаря заключению соглашения с лидером КНДР Ким Ир Сеном о военной помощи, Мугабе получил свою личную армию, подготовленную северокорейскими инструкторами (5-я парашютная бригада). Своего политического оппонента Джошуа Нкомо (лидера ЗАПУ), занимавшего по итогам выборов должность министра внутренних дел, он обвинил в попытке государственного переворота, а когда представители народности матабеле, на поддержку которых опирался Нкомо, подняли вооруженное восстание, на подавление была направлена «личная» 5-я парашютная бригада, которая осуществила операцию «Гукурахунди». По различным подсчетам, число погибших при подавлении восстания могло насчитывать десятки тысяч человек.

Расправы над недавними союзниками не были одномоментны: тот же Ян Смит и его «Консервативный альянс Зимбабве» (CAZ), представленные в парламенте страны по квоте для «белого» населения, хотя и были объектами угроз со стороны Мугабе, но никаких явных репрессий против них не предпринималось вплоть до 1987 года, пока не была изменена Конституция страны. По итогам ее пересмотра Мугабе становился президентом, должность премьер-министра упразднялась, как и квота для белого населения для представленности в парламенте. Его риторика снова приобрела оттенки нескрываемой агрессии, направленной против созданного внешнего врага – белого колонизатора, который всячески мешал вставать на ноги молодому африканскому государству, в том числе посредством своих «агентов влияния», коими было европеоидное меньшинство. Тем не менее, для сохранения власти было недостаточно угроз и агрессивной риторики, надо было что-то осуществлять.

В 1998-м году Мугабе предложил снова изменить Конституцию страны, внеся туда поправку о возможности изъятия земель у фермеров без выкупа или иной формы возмещения, в феврале 2000-го года голосование по новым поправкам провалилось: свыше 54 % голосовавших отвергли подобные нововведения. Для сохранения своего режима Мугабе видел лишь одну возможность для закрепления желаемого образа однопартийного государства в соответствии с марксистскими принципами – это полное низложение столь часто упоминаемых представителей белого меньшинства, которое следует начать с экспроприации земель и активов. Поскольку проект новой Конституции провалился, пришлось искать иной повод, который вскоре нашелся [1, с. 312].

Поддерживаемая Мугабе Зимбабвийская ассоциация ветеранов национально-освободительной войны (ZNLWVA) устами своего лидера Ченджераи Хунзви предъявила требования к белым фермерам, угрожая «кровавой расправой» в случае отказа. С февраля 2000 года начались захваты ферм, санкционированные сторонниками Мугабе [9, с. 158].

На это отреагировал Верховный суд страны, признав производимые действия незаконными, однако Мугабе вновь разыграл популистскую карту: вскоре после решения он выступил с речью, в которой назвал белых фермеров «врагами страны», а также объявил о развертывании земельной реформы, которая, по его словам, должна была «вернуть историческую справедливость».

Под лозунгом помощи безземельным крестьянам и ветеранам войн, Мугабе инициировал «черный передел», целью которого стала экспроприация свыше 3 тысяч ферм, принадлежавших белым колонистам, что привело к огромной безработице (свыше 835 тысяч человек, занимавшихся наемным сельскохозяйственным трудом, потеряли работу), начали закрываться многие предприятия, падение обрабатывающей промышленности только за 2001 год превысило 10 %. Вместо признания ошибок Мугабе в происходящем вновь обвинил внутренних врагов, а в августе 2002 года вышло распоряжение, в котором белым фермерам надлежало под угрозой тюремного срока и после-

дующей депортацией как можно скорее покинуть Зимбабве. Свыше 90 % белого населения к концу 2002 года покинуло страну, а против Зимбабве были введены международные санкции, появление которых Мугабе вновь объяснял с использованием националистической карты.

Провал «земельной реформы» обусловлен во многом попыткой сыграть на популизме без осмысленных действий. Отсутствовала четкая стратегия реформы, не было учета необходимости подготовки квалифицированных кадров в части ведения сельскохозяйственной деятельности. Земли были переданы африканскому населению, которое слабо представляло, что надо было делать (у большинства не было вообще опыта ведения сельского хозяйства), а наиболее квалифицированные фермеры были вынуждены бежать из страны. Кроме того, из-за использования перераспределения земель в интересах определенных этнических групп, помогавших в усилении власти Мугабе, росло внутреннее напряжение между остальными народностями, населяющими Зимбабве. Для новых фермеров, кроме отсутствия опыта ведения сельского хозяйства, также остро вставала проблема отсутствия правовой защиты, что в дальнейшем вело к последующим земельным переделам и росту напряженности. Если учесть, что сельское хозяйство (основные культуры – табак, сахар, кукуруза) составляло основу экономики страны, то его упадок катастрофически повлиял на ВВП Зимбабве, экспортные поступления снизились до минимума, а введенные против режима Мугабе санкции резко ограничили доступ к иностранному финансированию.

Неудачная «земельная реформа» запустила целый каскад проблем в экономике Зимбабве:

1. С начала 2000-х началась гиперинфляция, которая достигла своего апогея в 2008-м году, достигнув по официальным данным 80 миллиардов процентов [5, с. 3].

2. Девальвация валюты оказалась настолько мощной, что в 2009-м году от ее выпуска отказались, перейдя на американские доллары и южноафриканские рэнды для расчетов.

3. Из-за нехватки иностранных инвестиций, вызванных нежеланием инвесторов вкладываться в развитие находящегося под многочисленными санкциями государства, в Зимбабве случилось резкое падение производства, которое лишь усугубило безработицу и резкое сокращение рабочих мест.

4. Падение производственного сектора из-за чрезмерного регулирования, отсутствия инвестиций и активной национализации привело к отсутствию даже товаров первой необходимости.

5. Правительство Мугабе попыталось ввести регулирование цен и субсидирование производств, что лишь привело к появлению черных рынков и окончательному исчезновению основных товаров [6, с. 64].

6. На фоне всего этого активно процветала коррупция, ставшая катализатором полной ликвидации экономической стабильности государства. Высокопоставленные чиновники использовали ситуацию для личного обогащения, а обычное население начало активную эмиграцию из страны, лишь усугубив экономические проблемы.

Несмотря на многочисленные экономические проблемы, это не поколебало политический режим Мугабе. Из приведенного выше анализа можно выделить ряд факторов, способствовавших усилению персоналистского диктаторского режима лидера Зимбабве.

1. Активное использование «личного бренда», усиленное подчеркиванием важнейшей роли Мугабе в становлении независимости страны. Обладая определенной харизмой, Мугабе с помощью СМИ делал упор на формировании образа «великого лидера», целью жизни которого было усиление прав коренного населения и избавление от колониального гнета [4, с. 59].

Кроме того, формировался культ личности, основанный на получении Зимбабве независимости именно при Мугабе, который до этого много лет участвовал в освободительном движении. Подобная риторика обеспечивала ему активную поддержку ряда групп населения, которые были готовы ради этого не замечать имеющиеся проблемы.

2. Целенаправленное использование образа «внешнего врага», без которого молодое африканское государство могло бы достигнуть невероятных успехов. При этом сам образ был достаточно размытый, под условным «белым угнетателем» мог быть кто угодно, от западных стран, с чьей подачи были введены многочисленные санкции против Зимбабве, до части жителей страны, которые объявлялись «внутренними врагами». Это позволяло в любой неоднозначной ситуации снять с себя ответственность за происходящее [8, с. 101].

3. Идеология национализма и чрезмерный популизм. Мугабе активно использовал национальную риторику и борьбу с ползучим колониализмом, а в случаях, когда только речами уже было не обойтись, применялись популистские методы вроде «земельной реформы», которые декларировались как «восстановление справедливости» даже в тех случаях, когда их неэффективность и множественные последующие проблемы все равно не останавливали правительство Мугабе от их сворачивания (этим можно объяснить репрессии против белых фермеров в 2002-м году, которые вынудили часть населения массово мигрировать, хотя неудачи реформы уже были видны невооруженным глазом).

4. Контроль над политической системой и выдавливание оппозиции. Свой путь по концентрации власти в собственных руках Мугабе начал с постепенного ограничения политической конкуренции. Пример того же Нкомо является ярким подтверждением. Партия Мугабе ЗАНУ (ZANU – PF) постепенно стала доминировать, любые иные партии подвергались различным формам дискриминации.

5. Поэтапное осуществление мероприятий, направленных на усиление персоналистской диктатуры. Мугабе ничего не делал одномоментно, иначе он мог бы получить социальный взрыв и с большой вероятностью распрощаться с властью. Вместо этого Мугабе все производил поступательно, этап за этапом, начав с ограничения политической конкуренции и преследования оппозиционных лидеров, а дальше продолжил свою деятельность в части избавления от

тех, кого считал потенциальными врагами (например, ликвидация в 1987-м году «белой» квоты в парламенте, репрессии против фермеров – потомков колонизаторов).

6. Контроль над СМИ и манипуляция выборами. В Зимбабве была искоренена свободная журналистика, введена мощная цензура, не допускавшая какую-либо критику деятельности. Сам Мугабе и его партия неоднократно обвинялись в манипулировании выборами и общественным мнением, что позволяло ему оставаться у власти под различными предлогами, несмотря на возраставшее с каждым годом общественное недовольство [2, с. 28].

7. Выстраивание долгосрочных отношений с «элитами» и кадровые назначения. Принципы назначений на высшие посты основывались сугубо на личной преданности Мугабе, окружавшего себя только проверенными и лояльными людьми. Кроме того, экономическая политика осуществлялась в интересах узкой прослойки национальных элит, которые обеспечивали легитимизацию режима Мугабе.

8. Манипулирование международными отношениями. В первое время Мугабе использовал достаточно мягкую антиколониальную риторику, которая не только привела его к власти в 1980-м году, но и обеспечила поддержкой западных стран. Однако, по мере усиления персоналистской диктатуры, вектор международных отношений смещался в сторону государств вроде КНДР. Мугабе умел найти подход к руководителям разных стран и региональных союзов, что помогало ему обойти полную изоляцию со стороны международного сообщества, особенно в 2000-е годы.

Таким образом, персоналистская диктатура Роберта Мугабе представляет собой особенно интересный для изучения феномен, демонстрирующий, как определенная личность, обладающая определенным воздействием на население своей страны, способна выстроить собственную структуру власти, которая исключает политическую конкуренцию, но, несмотря на множество ошибок, позволяет долгие годы удерживаться у власти. Роберт Мугабе правил Зимбабве свыше 37 лет, при этом поставив себя как один из столпов государства, именно при нем получившего независимость. Используя личную харизму и размытый образ врага, Мугабе сумел привлечь на свою сторону элиты, а для населения создал образ «великого вождя», под предводительством которого Зимбабве может многого достигнуть, надо лишь пережить «козни врагов». Все это сопровождалось постепенным выдавливанием как политической оппозиции, так и национальных групп, которые могли бы поставить под сомнение легитимность власти Мугабе, а собственное население после очередных неудачных экономических реформ было слишком занято собственным выживанием, чтобы как-то попытаться влиять на происходящее. Все это предопределило поразительную жизнестойкость политического режима Мугабе, даже окончание которого, впрочем, не избавило Зимбабве от ряда имеющихся по сей день масштабных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Blessing-Miles, T. Robert Mugabe and Toxicity: History and Context Matter / T. Blessing-Miles // Representation. – 2011. – 47 (3). – P. 307–318.

2. Gallagher, J. The Battle for Zimbabwe in 2013: From Polarisation to Ambivalence / J. Gallagher // Journal of Modern African Studies. – 2015. – 53 (1). – P. 27–49.

3. Geddes, B. Autocratic Breakdown and Regime Transitions: A New Data Set. / B. Geddes, J. Wright, & E. Frantz // *Perspectives on Politics*. – 2014. – 12 (2). – P. 313–331.

4. Masunungure, E. V. Zimbabwe's militarized, electoral authoritarianism / E. V. Masunungure // J. Intern. Affairs. – N. Y., 2011. – Vol. 65, № 1. – P. 47–64.

5. Mazorodze, B. T. Re-Visiting the External Debt-Economic Growth Question in Zimbabwe / B. T. Mazorodze // Journal of Economics and Behavioral Studies. – 2020. – 12 (2). – P. 1–8.

6. Onslow, S. Wasted Riches: Robert Mugabe and the Desolation of Zimbabwe / S. Onslow, S. Redding // Georgetown Journal of International Affairs. – 2009. – 10 (1). – P. 63–72.

7. Бобринцев, К. С. Война в Южной Родезии (1965–1979 гг.). Анализ боевых действий / К. С. Бобринцев // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2017. – № 3 (276). – С. 113–118.

8. Карамаев, С. Г. Британско-зимбабвийские отношения: прошлое и настоящее / С. Г. Карамаев // Современная Европа. – 2021. – № 7. – С. 96 –104.

9. Сидоров, В. А. Зимбабве: от Мугабе к Мнангагве / В. А. Сидоров // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 457. – С. 157–167.

10. Шубин, В. Г. Судьбы Зимбабве / В. Г. Шубин. – Москва : Институт Африки РАН, 2015. – 158 с.

A.A. Stoyan

ROBERT MUGABE'S POLITICAL REGIME AS A SAMPLE OF PERSONALIST DICTATORSHIP

This article analyzes the political regime of the permanent leader of Zimbabwe Robert Mugabe (1924–2019) since the country's independence as an example of a personalist dictatorship.

History of modern times, authoritarian personality, African countries, Robert Mugabe, hyperinflation, dictatorship, history of African countries.